

всѣхъ за выраженныя благопожеланія, долго бесѣдовалъ съ собравшимися по поводу такущихъ событій.

ПРАЗДНИКЪ СВОБОДЫ ВЪ МИНСКѢ

Шестое марта для Минска было днемъ праздника "свободы".

Торжество въ городѣ, парадъ войскамъ и манифестаціи приняли грандіозные размѣры, какихъ еще Минскъ не видѣлъ.

Войска и многотысячныя толпы не вмѣщались на Соборной площади и заняли прилегающія улицы. Соборная площадь представляла сплошное море головъ, среди котораго выступали многочисленныя красныя знамена съ начертанными на нихъ лозунгами.

Не смотря на снѣжную погоду, соборъ, костелъ, крыши домовъ раскрытыя окна, балконы были заняты зрителями. Войска, манифестанты народъ—почти всѣ украсились красными бантиками. Необыкновенную картину представляли войска съ красными знаменами, съ надписями: „Да здравствуетъ свободная Россія,“ „Да здравствуетъ народное правительство“ и; т. д. и ликующія толпы народа.

Въ назначенное время, въ два часа дня, изъ — Православнаго Кафедральнаго Собора вышелъ Крестный ходъ во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Теофилактомъ Епископомъ Слуцкимъ

При появленіи Крестнаго хода раздалась команда народа самаго „шапки долой“ и всѣ обнажили головы

Передъ началомъ молебна Его Преосвященство обратился ко всему народу съ рѣчью, въ которой, указавъ на совершившуюся въ нашемъ государствѣ перемѣну въ образѣ правленія и раскрывъ истинное значеніе о свободѣ, по ученію слова Божія, призывалъ всѣхъ къ спокойному отношенію къ совершившемуся и къ покорности новому правительству

Послѣ молебствія на декорированную красной матеріей трибуну, окруженную красными знаменами депутацій взошелъ Главнокомандующій арміями Западнаго Фронта, Генераль-Адъютантъ Эвертъ, обратившійся къ войскамъ и народу со слѣдующими рѣчами: „Покрытыи громовыми, долго не смолкавшими перекатами, ура“

„Офицеры и Солдаты“

Трудное время переживаетъ наша дорогая родина, 2 съ половиной года льется непрестанно кровь въ борьбѣ съ злѣйшимъ врагомъ

ст. РУДЕНСКЪ.
черезъ Пережирское волостное Правленіе, причту Пережирской церкви.

XVIII

годъ.

МИНСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ
Годовая цѣна 6 р. съ перес.

1917.

Подписка принимается въ редакц. Минскихъ Епарх. Вѣдомостей въ г. Минскѣ.

1—15 апрѣля. № 7—8. 1—15 апрѣля.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Объявляемая въ официальномъ отдѣлѣ сихъ Вѣдомостей распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію духовенства и должностныхъ лицъ епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Заемъ свободы.

Святѣйшій Синодъ, заслушавъ письмо Министра финансовъ объ оказаніи православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ содѣйствія къ успѣшному распространенію выпускаемаго Временнымъ Правительствомъ на покрытіе военныхъ расходовъ новаго займа подъ наименованіемъ „займа свободы 1917 г.“, постановилъ:

„Принимая во вниманіе, что обезпеченіе предпринимаемаго Временнымъ Правительствомъ займа является однимъ изъ существенныхъ условій вполне благополучнаго окончанія настоящей войны и будущаго возмеленія нашей родины, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и протопресвитеру Александру Дернову призвать подвѣдомое имъ городское и сельское духовенство и учителей церковно-приходскихъ школъ принять самое дѣятельное участіе въ разъясненіи значенія займа, какъ дѣла великой государственной и отечественной важности, а также въ освѣдомленіи того же населенія съ условіями и способами участія

въ займѣ и мѣстами подписки на него, 2) благословить духовенство свой пастырскій призывъ предварить въ церквахъ прочтеніемъ составленныхъ на сей предметъ поученій, и 3) предписать всѣмъ дѣйствующимъ въ епархіяхъ установленіямъ духовнаго вѣдомства: архіерейскимъ домамъ, монастырямъ, церквамъ, церковно-благотворительнымъ, просвѣтительнымъ и хозяйственнымъ учрежденіямъ всѣмъ могущія быть свободными деньги обращать на приобрѣтеніе облигацій выпускаемаго нынѣ займа“.

Признавая, что на всѣхъ сынахъ нашей дорогой Родины лежитъ долгъ оказать матеріальную помощь Временному Правительству для одержанія побѣды надъ германскимъ милитаризмомъ, угрожающимъ не только свободѣ нашег. Отечества, но и его государственной независимости, признавая также, что облигаціи займа свободы не менѣе выгодны, чѣмъ и военныхъ займовъ предыдущихъ выпусковъ, Минское епархіальное начальство, согласно вышеписанному опредѣленію Святѣйшаго Синода, призываетъ духовенство епархіи всѣми зависящими отъ него мѣрами содѣйствовать успѣху займа свободы, съ обращеніемъ на покупку облигацій этого займа и свободныхъ монастырскихъ и церковныхъ суммъ.

Епархіальныя распоряженія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ,

назначены: заштатный священникъ Яминской церкви Михаилъ Щубинъ, согласно прошенію, временно завѣдующимъ Рованичской церковью Игуменскаго уѣзда—22 марта и заштатный священникъ Алексій Звѣревъ—временно завѣдующимъ Голыньскимъ приходомъ Бобрускаго уѣзда—24 марта;

перемѣщены, согласно прошеніямъ, священникъ Лещенской церкви, что въ предмѣстьѣ гор. Пинска, и ис. обязан. епархіального миссіонера Василій Тышкевичъ на мѣсто ключаря при Минскомъ кафедральномъ соборѣ съ оставленіемъ его пока и въ должности и. об. епархіального миссіонера—20 марта, священникъ Холмечской церкви Рѣчицкаго уѣзда Петръ Мочульскій—настоятелемъ сей церкви—21 марта и священникъ Кіевецкой церкви Минскаго уѣзда Іаковъ Сердюковъ—на вторую священническую вакансію при Холмечской церкви Рѣчицкаго уѣзда—21 марта;

преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты начальнику работъ по постройкѣ военныхъ мостовъ для армій западнаго фронта инженеру Николаю Николаевичу Басенко за

его особенно ревностное усердіе къ благоустроенію Туровской Ильинской и Кирилловской церквей Мозырскаго уѣзда;

НАГРАЖДЕННЫ КО ДНЮ СВ. ПАСХИ: а) **намилавною**—священники церквей: Клинокской Игуменскаго уѣзда Алексій Комаръ, Ящицкой того же уѣзда Владимиръ Кречетовичъ, Полянкой того же уѣзда Александръ Шелепинъ, Холуйской того же уѣзда Николай Мицкевичъ, Зборской того же уѣзда Александръ Зенюкъ, Лапичской того же уѣзда Симеонъ Зелезинскій, Демеховской Рѣчицкаго уѣзда Леонидъ Ржецкій, Ставокской Пинскаго уѣзда Іаковъ Калининъ, Мстижской Борисовскаго уѣзда Петръ Ваверъ, Гнѣздиловской того же уѣзда Петръ Кулаевъ, Мокровской Мозырскаго уѣзда Андрей Соловьевичъ, Погостской того же уѣзда Вячеславъ Горбацевичъ, князь Озерской того же уѣзда Александръ Самойловичъ, Скрыгаловской того же уѣзда Всеволодъ Сомковичъ, Косаричской Бобруйскаго уѣзда Порфирій Лукашевичъ, Бортникской того же уѣзда Платонъ Кляевскій, Павловичской того же уѣзда Георгій Лисовскій, Бобруйскаго собора Іоаннъ Плышевскій, Тимковичской Слуцкаго уѣзда Арсеній Желѣзняковичъ, Круговичской того же уѣзда Александръ Мочульскій, Иваньской того же уѣзда Александръ Родаковскій, Вызнянской того же уѣзда Алексій Меліоровъ и Рубежевичской Минскаго уѣзда Іустинъ Гаховичъ;

скуфьею—священники церквей: Вязокской Бобруйскаго уѣзда Платонъ Наревичъ, Житинской того же уѣзда Павелъ Печенко, Царевской Слуцкаго уѣзда Митрофанъ Тиминскій, Романовской Георгіевской того же уѣзда Левъ Мацкевичъ, Доросинской того же уѣзда Θεодосій Нарановичъ, Дричинской Игуменскаго уѣзда Александръ Шалай, Песочанской того же уѣзда Владимиръ Пастернацкій, Гливянской Пинскаго уѣзда Василій Лукашевичъ, Достоевской того же уѣзда Іосифъ Бируля, Плещенической Борисовскаго уѣзда Іоаннъ Бруякинъ, Ухвальской того же уѣзда Александръ Мазюкевичъ, Велемичской Мозырскаго уѣзда Николай Юноцкевичъ и Рудицкой Минскаго уѣзда Николай Глинскій;

набедренникомъ—священники церквей: Долгиничской Игуменскаго уѣзда Іоаннъ Адамовичъ, Дунайчицкой Слуцкаго уѣзда Іоаннъ Гаховичъ, Цеперской того же уѣзда Вячеславъ Давидовичъ, Зубковской того же уѣзда Михаилъ Бѣлюстинъ, Романовской Николаевской того же уѣзда Николай Хрущевичъ, Погостской того же уѣзда Василій Буйчиковъ, Брожской Бобруйскаго уѣзда Владимиръ Гурбанъ, Загальской того же уѣзда Андрей Ладышевскій, Мало-Долецкой Борисовскаго уѣзда Гавріиль Сѣвбо, Тумиловичской того же уѣзда Александръ Красногородскій, Короватичской Рѣчицкаго уѣзда Евгенийъ Пигулевскій, Дорской Минскаго уѣзда Александръ Невѣровскій, Хотыничской

Пинскаго уѣзда Михаилъ Шавель, Стаховской Пинскаго уѣзда Михаилъ Скуратъ, Лядецкой Мозырскаго уѣзда Димитрій Плышевскій, Сервечь-Любоничской Новогрудскаго уѣзда Іоаннъ Герасимовичъ и состоящій на діаконской вакансіи при Слуцкомъ соборѣ священникъ Михаилъ Лисицкій.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ѳаофилактомъ, Епископомъ Слуцкимъ, Викаріемъ Минской епархіи,

назначены, согласно прошеніямъ, псаломщическій сынъ Василиій Леоновичъ псаломщикомъ къ Велятичской церкви Пинскаго уѣзда—12 марта, крестьянинъ Василиій Главацкій и. д. псаломщика Косинской церкви Борисовскаго уѣзда—20 марта, окончившіе курсъ Минской Духовной Семинаріи: Георгій Прорвичъ—къ Несвижской церкви Слуцкаго уѣзда—15 марта, Владимиръ Комаръ къ Грозовской церкви того же уѣзда—16 марта, Александръ Маньковскій—къ Юревичской церкви Рѣчицкаго уѣзда—17 марта, Иванъ Корженевскій—къ Смѣдинской церкви Мозырскаго уѣзда—18 марта и Николай Кульчицкій—къ Морочской церкви Слуцкаго уѣзда—22 марта;

перемѣщены, согласно прошеніямъ, псаломщикъ Морочской церкви Слуцкаго уѣзда Михаилъ Соколовскій—къ Мальковичской церкви Пинскаго уѣзда—9 марта и и. д. псаломщика Мало-Плотницкой церкви Пинскаго уѣзда Василиій Русецкій—и. д. псаломщика къ Вылазской церкви Пинскаго уѣзда—9 марта;

утвержденъ въ должности и. д. псаломщика Горутишеской церкви Минскаго уѣзда Димитрій Мирошниченко—4 марта;

оставленъ, согласно прошенію, на прежнемъ мѣстѣ при Семеновичской церкви Игуменскаго уѣзда перемѣщенный къ Узденской церкви того же уѣзда псаломщикъ Николай Лешкевичъ—7 марта;

утверждены, согласно избранію прихожанъ, въ должностяхъ церковныхъ старостъ: крестьянинъ Иванъ Лѣвша—къ Порохонской церкви Пинскаго уѣзда на первое трехлѣтіе—11 марта, крестьянинъ Лука Дядько—къ Замошско-Слободской церкви Борисовскаго уѣзда на первое трехлѣтіе—15 марта и крестьянинъ Михаилъ Жильскій—къ Мелешковической церкви—21 марта;

уволень отъ должности, согласно прошенію по болѣзни, староста Боровской церкви Пинскаго уѣзда Іаковъ Ситницкій и разрѣшено произвести выборы новаго старосты—3 марта.

Избраны въ составъ церковно-приходскаго попечительства при Порохонской церкви Пинскаго уѣзда предсѣдателемъ мѣст-

ный священникъ Діонисій Мигицко и членами 9 прихожанъ изъ мѣстныхъ крестьянъ.

† **Умеръ** призванный въ ряды арміи псаломщикъ Тульговической церкви Рѣчицкаго уѣзда Иванъ Спорикъ—21 октября 1916 г.

Вакантныя мѣста.

Настоятельское при Минскомъ Каѳедральномъ соборѣ;

священническія при церквахъ: Скорбящинской, что при училищѣ слѣпыхъ въ г. Минскѣ, Никольской и Кіевецкой Минскаго уѣзда, Ляховичской, Іодчицкой и Греской Слуцкаго уѣзда, Милевической Мозырскаго уѣзда, Тульговической Рѣчицкаго уѣзда, Лопатинской и Вичинской Пинскаго уѣзда и Мирской Новогрудскаго уѣзда;

псаломщическія при церквахъ: Городненской Пинскаго уѣзда, Березовской и Давидъ-Городокской Мозырскаго уѣзда, Гребенской-Аннинской Игуменскаго уѣзда и Ручаевской Рѣчицкаго уѣзда.

ВѢДОМОСТЬ

объ удержаніяхъ изъ жалованья духовенства за мартъ сего года.

Удержанія произведены на слѣдующіе предметы: 1, на нужды военнаго времени 425 руб. 33 коп.; 2, на жалованье епархіальному миссіонеру со всѣхъ протоіереевъ и священниковъ по 1 руб. 03 коп., при вакантности мѣста—съ благочиннаго, съ правомъ полученія этого вычета изъ церковныхъ суммъ. 508 руб. 82 коп.; 3, на содержаніе воспитанниковъ епархіальнаго общежитія при семинаріи со всѣхъ протоіереевъ и священниковъ по 2 руб., а съ діаконовъ и псаломщиковъ по 1 руб. безъ права полученія изъ церковныхъ суммъ. При вакантности мѣста вычетъ не производится, 1682 руб.; 4, на погашеніе долговъ по исполнительнымъ листамъ съ священниковъ церквей: Гатовской Минскаго уѣзда Пастернацкаго 8 р. 16 к., Бараньской Борисовскаго уѣзда Мацкевича 14 руб., Судченской Пинскаго уѣзда Радзиминовича 10 руб. 88 коп., Острожанской Мозырскаго уѣзда Курышова 8 руб. 16 коп., и псаломщиковъ церквей: Бацевической Бобруйскаго уѣзда Іоанновича, Старосельской Минскаго уѣзда

Горбачевича, Забѣльской Слуцкаго уѣзда Михалковича и Трухановичской того же уѣзда Нарановича по 2 руб. 50 коп. съ каждаго; 5, въ распоряженіе Консисторіи на пополненіе разнаго рода взысканій съ священниковъ церквей: Горутишской Минскаго уѣзда Копачинскаго 8 руб. 16 коп., Бараньской Борисовскаго уѣзда Мацкевича 15 руб. 61 коп., Милошевичской Мозырскаго уѣзда Смирнова 10 руб. 85 коп., Бабчинскаго Рѣчицкаго уѣзда Вечорко 15 руб., діакона Острошицко-Городокской церкви Минскаго уѣзда Герасимовича 8 руб. 79 коп. и псаломщиковъ церквей: Бывальковской Рѣчицкаго уѣзда Подольскаго 2 руб. 50 коп. и Долгской Игуменскаго уѣзда Бекаревича 8 руб. 59 коп.; 6, зачислено въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія: съ священниковъ церквей: Локницкой Пинскаго уѣзда Неслуховскаго, Сторожовецкой Мозырскаго уѣзда Пекарскаго и Янушковичской Борисовскаго уѣзда Околовича; по 22 руб. 85 коп. съ каждаго, съ діаконъ: Минскаго Екатерининскаго собора Борзакоскаго 3 руб. 68 коп. и Игуменскаго собора—Михайлова 14 руб. 71 коп. и псаломщиковъ церквей: Велико-Жуховичской Новогрудскаго уѣзда Штейна, Басловской Слуцкаго уѣзда Сѣрикава, Сморговской Борисовскаго уѣзда Шукевича по 3 руб. 26 коп. съ каждаго, исп. д. псаломщика Завшицкой церкви Слуцкаго уѣзда Неслуховскаго 3 руб. 27 коп. и псаломщика Боровской церкви Пинскаго уѣзда Тако 9 руб. 79 коп.; 7, въ пользу Пинскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей: съ діакона Лешенской церкви Пинскаго уѣзда Неслуховскаго 3 руб. 26 коп.; 8, въ пользу Слуцкаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей: съ псаломщиковъ церквей: Подлѣсской Слуцкаго уѣзда Пигулевскаго, Крынковской Бобруйскаго уѣзда Москалевича и Жодинской Борисовскаго уѣзда Борковскаго по 8 руб. 59 коп. съ каждаго, всего 25 руб. 77 коп.; 9, въ пользу Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей: съ священниковъ церквей: Бесѣдской Мозырскаго уѣзда Антонова 28 руб. 95 коп., Вересницкой того же уѣзда Верниковскаго 28 руб. 95 коп., Морочской того же уѣзда Рудько 29 руб. 28 коп., Липковской Рѣчицкаго уѣзда Кмито и Грозовской Слуцкаго уѣзда Струковскаго по 28 руб. 95 коп. съ каждаго, съ діаконъ церквей: Остроглядовичской Рѣчицкаго уѣзда Радцевичъ-Плотницкаго, Петриковской Воскресенской Мозырскаго уѣзда Рудько по 8 руб. 59 коп. съ каждаго и Слуцкаго собора Кричевскаго 12 руб. 19 коп. и съ псаломщиковъ церквей: Погостской Слуцкаго уѣзда Вериги, Холмечской Рѣчицкаго уѣзда Кладкевича, Брагинской того же уѣзда Тышкевича, Богушевичской Игуменскаго уѣзда Логовскаго по 8 руб. 59 коп. съ каждаго, Брожской Бобруйскаго уѣзда Бахановича и Михалевичской того же уѣзда Мироновича по 8 руб. 29 коп. съ каждаго, всего 225 руб. 39 коп.; 10, въ пользу Минской духовной семинаріи за содержаніе дѣтей: съ діаконъ церквей: Воскресенской гор. Слуцка Сулковскаго 5 руб. 82 коп., Погостской того же уѣзда

Петрикевича, Щорсовской Новогрудскаго уѣзда Комара и Стволовичской того же уѣзда Харитончика по 8 руб. 59 коп. съ каждаго и съ псаломщиковъ церквей: Омговичской Бобруйскаго уѣзда Лембовича 4 руб. 98 коп., Лясковичской того же уѣзда Герасимовича 8 руб. 59 коп., Велятичской Борисовскаго уѣзда Пушкина 3 руб. 82 коп., Якшицкой Игуменскаго уѣзда Еліашевича 1 руб. 22 коп., Городѣйской Новогрудскаго уѣзда Касперскаго 3 руб. 82 коп., Прусской Слуцкаго уѣзда Каратая 8 руб. 59 коп. и Трухоновичской того же уѣзда Нарановича 6 руб. 9 коп., всего 68 руб. 70 коп.

ПРОГРАММА

Епархіальнаго Съѣзда духовенства и мірянъ
Минской Епархіи 15 мая 1917 года.

I. Вопросы принципиальные.

1. Отношеніе церкви къ новому Правительству и политическимъ событіямъ.
2. Опредѣленіе взаимоотношеній Государства и Православной церкви и правовое положеніе духовенства въ государствѣ.
3. Составъ предстоящаго всероссійскаго собора: епископы, клиръ и міряне.
4. Высшая церковная власть: Патріархъ, или постоянный соборъ-Синодъ.

II. Епархіальное управленіе.

1. Выборное начало во всѣхъ учрежденіяхъ и органахъ епархіальной власти.
2. Органы епархіальнаго самоуправленія: епархіальные соборы-съѣзды. Духовный Совѣтъ при Епископѣ (замѣняющій Консисторію).
3. Благочинные. Ихъ права и обязанности, Окружные духовные совѣты, взаменъ благочинническихъ.
4. О церковномъ дѣлопроизводствѣ. Сокращеніе его путемъ упрощенія и уничтоженія излишнихъ книгъ и вѣдомостей.

5. Задачи и положеніе церковной миссиі.
6. Обезпеченіе старости и инвалидности лицъ клира и призрѣніе бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія.
7. Реорганизація Епархіальныхъ Вѣдомостей. Необходимость устройства собственной типографіи.

III. Вопросы мѣстнаго характера.

1. Организація приходской жизни: Приходъ—условія принадлежности къ приходу; права и обязанности прихода; органы приходской жизни; право избирательнаго голоса прихожанъ; благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія въ приходѣ.

2. Кирь: порядокъ замѣщенія должностей въ приходскомъ кирѣ; права клира и его обязанности. Взаимоотношеніе между членами клира—судь чести. Способъ содержанія клира.

3. Отношеніе къ церковной собственности.

4. Пересмотръ сборовъ, производимыхъ по церквамъ.

5. Отношеніе къ существующему типу духовно-учебныхъ заведеній—мужскихъ и женскихъ. Матеріальное содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

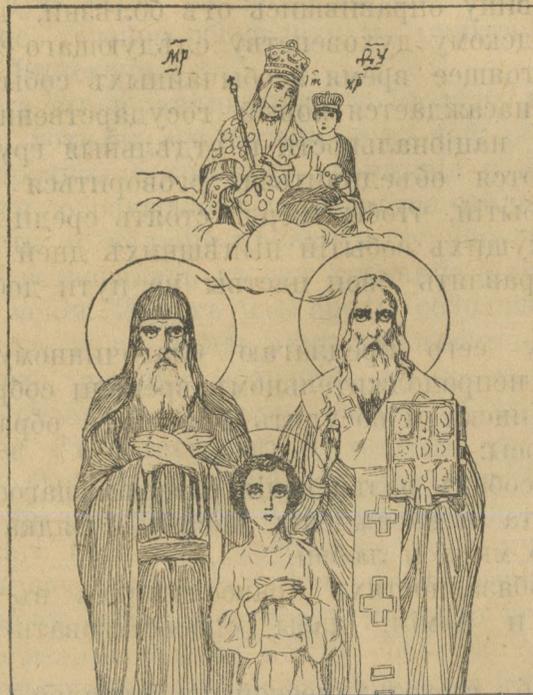
6. Отношеніе къ церковно-приходскимъ школамъ. Обь ихъ управленіи и обь отношеніи къ нимъ городскихъ и земскихъ самоуправленій.

7. Обь устройствѣ приходской жизни по окончаніи войны въ разоренныхъ войною районахъ и о помощи бѣженцамъ, по ихъ возвращеніи.

8. Обь отношеніи къ попыткамъ католиковъ къ возвращенію нѣкоторыхъ церквей изъ бывшихъ костеловъ.

9. Выборъ делегатовъ на Всероссийскій съѣздъ въ Москвѣ отъ духовенства и мірянъ.

Предсѣдатель Временнаго
Церковно-Общиннаго
Совѣта, Протоіерей *И. Язвинскій.*

Св. Лаврентій еп. Тур. Св. м. Гавріиль Св. Кирилл. еп. Туров.
Слуцкій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Пастырскія Собранія Духовенства г. Минска.

Новый строй политической жизни русскаго народа засталъ Минское духовенство въ весьма неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Преосвященный Епископъ, возвратившись 3 марта изъ поѣздки по Пинскому уѣзду, серьезно заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и не могъ взять на себя руководительства въ устройеніи церковной жизни на новыхъ началахъ. Духовенство города чувствовало потребность высказать свое отношеніе къ переживаемому моменту, но считало не удобнымъ брать на себя починъ

въ этомъ дѣлѣ, не получивъ благословенія отъ своего Епископа и не выслушавъ его мнѣнія въ этомъ вопросѣ. Только въ началѣ второй половины марта Преосвященный, наполовину оправившись отъ болѣзни, далъ предложеніе городскому духовенству слѣдующаго содержанія:

„Въ настоящее время необычайныхъ событій, когда на св. Руси насаждается новый государственнй строй, всѣ сословія, національности и отдѣльныя группы населенія стараются объединиться, сговориться по поводу текущихъ событій, чтобы твердо стоять среди головокруглительно текущихъ событій нынѣшнихъ дней и твердо и увѣрено направлять свои паствы на пути добра и спасенія.

Въ виду сего предлагаю благочинному церкви г. Минска въ непродолжительномъ времени собрать духовенство г. Минска и обсудить главнымъ образомъ слѣдующіе вопросы:

1. О способахъ разъясненія совершившагося въ Россіи переворота и насажденія новаго порядка въ духѣ христіанскаго мира и любви.

2. Объ обязанностяхъ православныхъ въ отношеніи государству и арміи, дабы способствовать одоленію врага.

3. О борьбѣ съ католической пропагандой, — въ настоящее время тѣмъ болѣе опасной, что православіе не имѣетъ основаній рассчитывать на поддержку государства.

4. О формѣ правленія, наиболѣе ручающейся за законность и правду въ русской землѣ и болѣе полезной для православной церкви и въ частности православнаго бѣлорусскаго народа, чтобы въ этомъ направленіи руководить своими паствами.

Журналъ съ постановленіями представить мнѣ, а копіи разослать благочиннымъ епархіи къ свѣдѣнію и съ тѣмъ, чтобы и они также обсудили поставленные вопросы на благочинническихъ собраніяхъ и представили журналы своихъ постановленій мнѣ“.

Первое собраніе духовенства для обсужденія предложеній Епископа носило особый характеръ. Какъ вставшій послѣ продолжительной и изнуряющей болѣзни больной,

не можетъ стоять твердо на ногахъ, его невольно клонить опять къ постели, такъ и духовенство не знало въ началѣ какъ воспользоваться свободой слова и подобно больному чуть было не легло на прежнюю постель, начавъ скучно, казенно обсуждать по пунктамъ предложенія своего Епископа.

Но какъ выздоравливающей не можетъ долго лежать въ постели, хотя бы его и клонило къ ней: обновляющіяся силы его организма требуютъ движенія и дѣятельности, такъ и среди собравшагося духовенства стала проявляться нетерпимость и желаніе проявить ту новую силу, которая уже чувствовалась въ его сознаніи и требовала своего обнаруженія. И вотъ изъ среды собравшихся встаетъ одинъ членъ и въ своей рѣчи указываетъ неестественность такого порядка собранія, въ которомъ скверной отрывкой отдается прежняя забитость и запуганность духовенства. Съ затаеннымъ дыханіемъ, съ внутреннимъ восторгомъ была выслушена эта вдохновенная по силѣ, глубокая по содержанію и обоснованная по доводамъ рѣчь перваго вѣстника свободы собраній духовенства ¹⁾. Къ нему присоединились рѣчи и нѣкоторыхъ другихъ о.о. и членовъ собранія и сразу повѣяло весной, обновленіемъ во взаимообщеніи между собою духовенства. Нашелся языкъ свободнаго слова, послышался голосъ свободнаго руководителя духовной жизни народа. Сразу открылось много вопросовъ, вопросовъ существенныхъ, неотложныхъ помимо предложенныхъ на обсужденіе. Жизнь, дѣйствительная жизнь пробила плотину церковнаго бюрократизма и требовала отвѣта на поставленные ей вопросы. Поэтому собраніе не могло быть окончено въ одинъ вечеръ и возобновлялось 28 марта и 7 апрѣля. Въ конечномъ результатѣ всѣхъ пастырскихъ собраній было выработано слѣдующее постановленіе:

„Привѣтствуя съ чудствомъ живѣйшей радости обращенный къ городскому духовенству призывъ Владыки „объединиться, сплотиться“, въ виду переживаемыхъ

¹⁾ Къ сожалѣнію рѣчь эта, сказанная по вдохновенію, не могла быть записана.

отечествомъ нашимъ „головокружителиаьныхъ событій“, и находя призывъ этотъ болѣе чѣмъ своевременнымъ, собраніе духовенства однако полагаетъ, что естественнымъ и живымъ центромъ такого единенія является въ епархіи правящій епископъ, роль котораго въ жизни клира и паствы выразительно опредѣлена слѣдующими словами Св. отца: «Церковь въ епископѣ и епископъ въ Церкви, и кто не съ епископомъ, тотъ и внѣ Церкви». При такомъ пониманіи дѣла, ставя на обсужденіе вопросъ объ условіяхъ пастырскаго взаимообщенія духовенства, собраніе никоимъ образомъ не могло оставить въ тѣни столь близко соприкасающійся съ нимъ вопросъ и объ условіяхъ наиболѣе близкаго единенія клира съ возглавляющимъ его епископомъ. Къ глубокому своему прискорбію, собраніе вынуждено было отмѣтить и подчеркнуть имѣющійся на лицо фактъ почти полной разобщенности Архипастыря съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ. Вникая безпристрастно въ причины, породившія указанное печальное явленіе, пастырское собраніе усматриваетъ таковыя главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

1) Въ канцелярски-бюрократическомъ способѣ общенія епископа съ подчиненнымъ ему клиромъ. Не касаясь сложившихся вѣками историческихъ и бытовыхъ условій церковной жизни, содѣйствовавшихъ образованію и упроченію подобной аномаліи, собраніе лишь указываетъ на очевидный жизненный фактъ и неустранимость его пока никакими палліативами-ни епископскими объѣздами епархіи поистинѣ молніеноснаго характера, ни заведенными въ обиходъ архіерейской жизни приемами посѣтителей, крайне ограниченными въ отношеніи времени и носящими характеръ того же мертвящаго бюрократизма и сухой оффиціальности (обязательная явка на приемъ въ камилавкѣ и т. п.) Благодаря вышеуказаннымъ обстоятельствамъ, епархіальное духовенство по необходимости бываетъ лишено живого руководства со стороны епископа, видитъ рѣдкую удачу и счастье въ возможности побесѣдовать „усты ко устамъ“ со своимъ архипастыремъ; послѣдній же, даже прослуживши десятокъ лѣтъ въ епархіи, иногда бываетъ не въ состояніи „знать и глашать по имени“ своихъ соработниковъ на нивѣ Божіей, пред-

почитая имѣть общеніе съ ними „тростію и чернилами“ и бесѣдовать языкомъ, убивающихъ душу живую циркуляровъ, предписаній, распоряженій Епархіальнаго Начальства.

2) Въ наличности безответственныхъ совѣтниковъ при епископѣ, образующихъ клику близкихъ къ нему и довѣренныхъ лицъ, обычно злоупотребляющихъ своей близостью къ Архипастырю и нерѣдко нарушающихъ правильное теченіе епархіальной жизни. При той замкнутости и отрѣшенности отъ жизни, которая составляетъ удѣлъ лицъ епископскаго сана и въ то же время необходимости и для нихъ быть освѣдомленными обо всѣхъ теченіяхъ ея, становится вполне понятнымъ и даже неизбежнымъ происхожденіе фаворитства со всѣми сопутствующими ему явленіями (лицемѣріемъ, угодничествомъ, шпионствомъ и т. п.) Однако же это не освобождаетъ духовенство отъ печальной обязанности въ интересахъ охраненія собственной сословной части и высокаго достоинства епископа сказать публичное осужденіе столь позорному явленію и принять мѣры къ пресѣченію зла, вносящаго деморализацію въ бытъ и нравы духовенства, разстраивающаго взаимныя отношенія епископа и клира и поражающаго рознь, недоувѣріе, вражду тамъ, гдѣ должна бы царить „правда миръ и радость о Духѣ Святомъ“.

Остановившись подробно на выясненіи указанныхъ причинъ, препятствующихъ тѣсному нравственному единенію епископа съ клиромъ, пастырское собраніе, естественно, не могло ограничиться въ обсужденіи вопроса одними простыми пожеланіями, чтобы пали перегородки и сродоствнія, заслоняющія епископа отъ взоровъ духовенства и паствы. Собраніе даетъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, что эти пожеланія будутъ далеки отъ осуществленія до тѣхъ поръ, пока рядовое духовенство будетъ находиться по прежнему въ исторически завѣщанномъ ему безправномъ, приниженномъ состояніи и не будутъ обеспечены ему самыя элементарныя права свободной человеческой личности. Не разрѣшая даннаго вопроса во всей его широтѣ и сложности, что, несомнѣнно будетъ сдѣлано на предстоящемъ помѣстномъ соборѣ Русской Церкви, Минское городское духовенство долгомъ совѣсти почи-

таеть указать лишь на тѣ начала, которыя должны быть положены въ „основу взаимнаго единенія Архипастыря и пастырей въ интересахъ тѣхъ пользъ церковныхъ“, о которыхъ говоритъ Владыка въ своемъ предложеніи.

1) Епархіальному духовенству должно быть представлено право самаго свободнаго коллективнаго обсужденія своихъ пастырскихъ нуждъ и заботъ на такъ называемыхъ пастырскихъ собраніяхъ. Какъ само собою очевидно, этому требованію не удовлетворяютъ принятыя въ практикѣ епархіальной жизни благочинническія собранія, инициатива созыва которыхъ принадлежитъ органамъ епархіальной власти, которые не свободны отъ административнаго гнета и усмотрѣнія благочинныхъ и которые наконецъ обязаны вращаться при обмѣнѣ мнѣніями въ кругу строго опредѣленныхъ вопросовъ. Периодически и при томъ возможно чаще созываемыя по усмотрѣнію самаго духовенства, свободныя отъ всякаго внѣшняго давленія и произвола пастырскія собранія, въ нужныхъ случаяхъ усиливаемыя представителями отъ мірянъ, внесли бы живительную струю въ застывшія формы епархіальной жизни и безъ сомнѣнія много содѣйствовали бы нравственному объединенію духовенства во главѣ со своимъ Архипастыремъ.

2) Одновременно съ предоставленіемъ свободы мнѣнія и сужденія обезличенному въ силу историческихъ условій русской церковной жизни приходскому духовенству долженъ быть освобожденъ отъ всякихъ цензурныхъ стѣсненій печатный епархіальный органъ, или такъ назыв. „Епархіальныя Вѣдомости“. Назначеніе его—отображать епархіальную жизнь во всѣхъ ея перепитіяхъ, давать сильный откликъ на запросъ современности и, въ конечномъ счетѣ, способствовать идейному объединенію духовенства и паствы. Между тѣмъ, бюрократическая опека Епархіальной власти и выработанныя ею цензурныя условія повели къ полному вырожденію этихъ повременныхъ изданій, влачащихъ въ большинствѣ случаевъ самое жалкое существованіе и пробавляющихся печатаніемъ свѣдѣній официальнаго характера, да проповѣдей и хроникъ въ неофициальной части. Можно съ увѣренностью сказать, что никакія внѣшнія мѣры, никакія самыя героич-

ческія усилія редакторовъ не поведутъ къ обновленію этихъ мертворожденныхъ органовъ, пока не будетъ открыта возможность духовенству свободно и правдиво высказываться на страницахъ „Епарціальныхъ Вѣдомостей“.

3) Въ цѣляхъ еще большей освѣдомленности епископа обо всѣхъ явленіяхъ епархіальной жрзни, а также устраненія вредныхъ явленій закулиснаго характера на церковныя дѣла, собраніе считаетъ настоятельно необходимымъ скорѣйшее учрежденіе при епископѣ церковно-общиннаго совѣта, въ составѣ представителей отъ священниковъ, дѣякановъ, псаломщиковъ и мірянъ, избираемыхъ на общемъ собраніи городского духовенства и представителей отъ приходовъ г. Минска. Не претендуя на какія нибудь административныя и судебныя функціи въ сферѣ епархіальной жизни церко-общинный совѣтъ имѣлъ бы совѣщательное значеніе при епископѣ, являясь соединительнымъ звеномъ между Архипастыремъ, духовенствомъ и паствою, способствуя правильному освѣщенію вопросовъ мѣстнаго церковнаго характера и давая въ необходимыхъ случаяхъ толчокъ къ проявленію архипастырской инициативы.

4) Наконецъ, исключительныя обстоятельства переживаемаго момента повелительно требуютъ по мнѣнію собранія и чрезвычайныхъ мѣръ къ объединенію духовенства и епископа, каковою является созывъ епархіальнаго съѣзда духовенства въ ближайшее время. Нужда въ этомъ признана была сразу послѣ государственнаго переворота и въ нѣкоторыхъ епархіяхъ подобные съѣзды уже состоялись, опредѣливъ отношеніе духовенства къ переживаемымъ событіямъ. Не можетъ пребывать въ инертномъ состояніи духовенство и Минской епархіи, если хочетъ принять участіе въ дѣлѣ строительства народной жизни. Съѣздъ и связанное съ нимъ коллективное, свободное обсужденіе церковно-политическихъ вопросовъ опредѣлилъ бы должный курсъ епархіи болѣе, чѣмъ циркуляры центральной власти, принимаемые къ свѣдѣнію и исполненію большею частью на бумагѣ.

Перейдя затѣмъ къ болѣе частному вопросу объ условіяхъ взаимообщенія въ самой пастырской средѣ, собраніе не могло скрыть отъ себя того грустнаго факта, что

исторически сложившейся строй церковной жизни, тѣсно связанный съ рухнувшимъ политическимъ режимомъ и обусловившей вышеуказанную разобщенность епископа съ клиромъ, въ тоже время былъ неблагопріятенъ и для развитія чувства пастырской солидарности, культивировавъ въ быту духовенства такія свойства и качества, которыя менѣе всего уместны въ лицѣ служителей Церкви. Въ этомъ отношеніи вниманіе собранія было обращено преимущественно на слѣдующее. Вѣковое приниженное положеніе рядового духовенства, державшагося всегда въ черномъ тѣлѣ нашей высшей іерархіей, повело къ атрофированію чувства чести, а несвойственная пастырскому званію оцѣнка развила въ пастырской средѣ духъ мелочнаго тщеславія, карьеризмъ, подобострастіе, низкопоклонство и т. п. Находя необходимымъ бороться съ этими отрицательными явленіями въ жизни духовенства, пастырское собраніе пришло къ мысли о введеніи въ дѣйствіе тѣхъ судовъ чести, проектъ которыхъ былъ разработанъ на одномъ изъ ранѣе бывшихъ съѣздовъ духовенства Минской епархіи и утвержденъ резолюціей покойнаго Архіепископа Михаила; съ другой стороны, собраніе выражаетъ пожеланіе чтобы практикующійся нынѣ способъ награжденія духовенства, былъ бы, если и не уничтоженъ полностью (что выходитъ за предѣлы компетенціи епархіальной власти) то, по крайней мѣрѣ, переработанъ настолько, чтобы не противорѣчилъ идеѣ пастырскаго служенія и требованіямъ справедливости.

Въ надеждѣ, что вышеуказанныя предположенія и пожеланія не замедлятъ осуществиться и встрѣтятъ благожелательное отношеніе со стороны Преосвященнѣйшаго Владыки, поставившаго своею цѣлью тѣсное сближеніе и объединеніе духовенства епархіи, пастырское собраніе перешло къ разсмотрѣнію предложенныхъ на обсужденіе 4 пунктовъ циркуляра Его Преосвященства. Обсудивъ ихъ, собраніе пришло къ заключенію, что наиболѣе цѣлесообразной формой отвѣта на нихъ была бы форма не журнальнаго постановленія, а живого обращенія или воззванія къ сослужителямъ-пастырямъ епархіи ¹⁾. Проектъ

¹⁾ Воззваніе это было напечатано въ „Вѣстникъ Минскаго Губернскаго Комиссаріата“.

такого воззванія, выработанный избранною изъ среды духовенства комиссіей, былъ разсмотрѣнъ собраніемъ и одобренъ. Въстѣ съ симъ собраніе постановило текстъ воззванія, а равно и самый актъ представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, копии же съ нихъ во исполненіе резолюціи Владыки, одновременно съ этимъ представленіемъ разослать благочиннымъ епархіи для заслушанія и обсужденія на пастырскихъ собраніяхъ“.

Какъ практическую мѣру для скорѣйшаго проведенія въ церковную жизнь новыхъ началъ, пастырскія собранія духовенства г. Минска признали необходимымъ немедленно избрать изъ среды себя *Церковно-Общинный Совѣтъ*, который бы взялъ на себя инициативу проведенія въ жизнь церкви началъ свободы и равенства. Пока, до выясненія самой жизни задачъ этого Совѣта, въ настоящее время, въ соотвѣтствіи съ современными требованіями момента, ближайшею цѣлю его дѣятельности должно быть: 1) содѣйствовать постановкѣ епархіальнаго управленія въ ближайшую связь съ требованіями жизни, освѣдомлять мѣстную церковную власть обо всѣхъ важнѣйшихъ очередныхъ церковно-общественныхъ и приходскихъ вопросахъ и способствовать скорѣйшему практическому разрѣшенію ихъ. 2) Организовать епархіальную жизнь на началахъ тѣснѣйшаго духовнаго взаимообщенія пастырей и мірянъ, указывая способы этого взаимообщенія и являясь центральнымъ учрежденіемъ для объединенія всѣхъ подобнаго рода церковныхъ, приходскихъ и братскихъ организацій епархіи. 3) Обработка вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на предстоящемъ Епархіальномъ съѣздѣ духовенства и мірянъ и 4) Поддержаніе живой связи съ иноепархіальными подобнаго же типа совѣтами въ цѣляхъ всероссійскаго объединенія пастырей и мірянъ и урегулированія различныхъ сторонъ церковной жизни.

Относительно состава Церковно-Общиннаго Совѣта пастырскія собранія пришли къ тому заключенію, что такъ какъ этотъ Совѣтъ будетъ обслуживать нужды всей епархіи, то и составъ его долженъ опредѣлиться на общемъ Епархіальномъ съѣздѣ. Епархіальный же съѣздъ произведетъ и выборы членовъ его изъ клира и мірянъ.

Въ настоящее же время, для осуществленія задачъ Временнаго Совѣта, составъ его не долженъ быть слишкомъ громоздокъ и будетъ вполне достаточно, если въ составѣ его будутъ три священника, одинъ діаконъ, одинъ псаломщикъ и четыре мірянина—по одному отъ cadaго городского прихода. На второмъ пастырскомъ собраніи былъ произведенъ путемъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ выборъ членовъ Временнаго Церковно-Общиннаго Совѣта отъ городского духовенства. Почти единогласно избранными оказались: Ректоръ, Семинаріи, Протоіерей І. Язвицкій, Священникъ Привокзальной церкви В. Хираско, Священникъ Екатерининскаго Собора Ст. Кульчицкій, діаконъ Кааедральнаго собора К. Николаевичъ и псаломщикъ Переспенской церкви В. Терравскій.

Заключительное собраніе священно-служителей г. Минска было 17 апрѣля въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Минскаго и Туровскаго и подъ его предсѣдательствомъ. Въ этомъ собраніи присутствовали Преосвященный Теофилактъ, Епископъ Слуцкій и членъ новаго состава Св. Синода Протоіерей А. В. Смирновъ. Сбраніе открыто рѣчью самого Владыки, въ которой онъ, указавъ на новыя условія, созданныя политическими событіями для жизни Православной Русской церкви, призвалъ собраніе къ спокойному, въ духѣ христіанской любви и свободы обсужденію вопросовъ. Послѣ него слово было предоставлено Протоіерею Смирнову. Послѣдній въ живой и яркой рѣчи развилъ слѣдующія положенія: а) возвратъ къ старому немислимъ б) духовенство должно войти строителемъ въ новую жизнь Россіи, г) основой новой жизни должно быть тѣснѣйшее единеніе съ народомъ, а въ церкви съ мірянами, д) для проведенія новыхъ началъ духовенство должно широко воспользоваться предоставленной теперь всѣмъ гражданамъ свободой и правомъ инициативы. Затѣмъ онъ познакомилъ собраніе отчасти съ тѣми предположеніями въ церковной жизни, которыми одушевлено новое правительство и нарисовалъ картину тѣхъ возможностей для разцвѣта церковной жизни, какія предстоятъ свободной церкви въ свободномъ государствѣ.

На этомъ собраніи было рѣшено созвать епархіальный съѣздъ на 15 мая въ составѣ двухъ представителей духовенства (священникъ и псаломщикъ, или діаконъ) и двухъ представителей мірянъ отъ cadaго благочинническаго округа. Такое число представителей было взято по тому, что для большаго числа депутатовъ трудно найти помѣщенія въ г. Минскѣ, занятомъ различными фронтowymi учрежденіями.

Собраніе Духовенства и Мірянъ г. Минска.

20 апрѣля было первое собраніе духовенства и мірянъ г. Минска. Избранный Предсѣдателемъ собранія, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей І. Язвицкій открылъ собраніе слѣдующей рѣчью:

Всѣмъ вамъ, явившимся въ настоящее собраніе, извѣстны обстоятельства, при которыхъ возможны стали подобнаго рода собранія. Теперь жизнь нашего отечества перестраивается на новыхъ началахъ свободы, равенства и братства. Въ этомъ строительствѣ новой жизни должна принять участіе и православная церковь, насчитывающая въ нѣдрахъ своихъ 114 милліоновъ гражданъ русскаго государства. Правда, православной церкви принадлежала и прежде огромная роль въ жизни Россіи, но это ея значеніе обезцѣнивалось тѣмъ общимъ бюрократическимъ строемъ, который царилъ во всѣхъ отношеніяхъ жизни русскаго государства и вездѣ давалъ свои ужасные плоды. Скрывая свободу личнаго почина, этотъ строй вносилъ леденящую струю и въ отношенія церковныя и дѣло дошло до того, что церковь—этотъ духовный союзъ людей, въ основѣ котораго положено великое начало—единеніе въ духѣ любви и братства, утратила этотъ духъ единенія и въ ней образовалась пропасть и на днѣ ея уже таился ужасный призракъ вражды и ненависти. Богъ знаетъ до чего бы могло дойти? Недовѣріе къ намъ росло и росло. Нашимъ словамъ уже давали мало вѣры, считая насъ прислужниками старой власти и всѣхъ ея темныхъ принциповъ.

Нѣтъ, г.г., мы были не прислужниками старой власти, а ея рабами и даже *мучениками и страдальцами*. Нигдѣ такъ глубоко не пустилъ своихъ корней прежній бюрократическій порядокъ и нигдѣ онъ не разцвѣлъ въ такой пышный цвѣтокъ, какъ въ вѣдомствѣ православной церкви. Во главѣ вѣдомства православнаго исповѣданія, по духовному Регламенту Петра I, стояло „око государя“ — господинъ Оберъ-Прокуроръ. Что это былъ за типъ власти, думаю, всѣмъ извѣстно! Дѣйствуя подъ эмблемой охраненія интересовъ православія, онъ не допускалъ за ограду церкви ничего новаго и свѣжаго, видя во всемъ, даже въ прогрессѣ жизни, враговъ православія. Онъ лишалъ свободы богословскую науку, ставя во главѣ духовной школы — высшей, средней и низшей — монаховъ лишь за одинъ клубокъ, не требуя отъ нихъ подлинной учености и педагогической опытности. Онъ затыкалъ ротъ тѣмъ смѣлымъ іерархамъ и священнослужителямъ, котарые дерзали имѣть самостоятельность мысли. Перемѣщеніе Архіереевъ съ кафедры на кафедру стало подобно шахматной игрѣ, которую велъ г. Оберъ-Прокуроръ съ лицами изъ сферъ. Сами наши Епископы, возглавляющіе наши помѣстныя церкви, стонали подъ такой тяжелой рукой. Они боялись свободы мысли и слова даже во взаимообщеніи и не дерзали имѣть какого либо почина въ управленіи епархіями, а во всемъ руководились предписаніями сверху отъ г. Оберъ-Прокурора, прятаннаго за спину Св. Синода, въ дѣйствительности составлявшаго его вотчину, собранную изъ людей покорныхъ и послушныхъ.

Бпрочемъ, Епископы находили себѣ утѣшеніе и облегченіе въ томъ, что сами старались быть князьями въ своихъ епархіяхъ и весь тотъ гнетъ, который испытывали сами, усугубляли на подчиненныхъ имъ клирикахъ. Это наглядно выражалось и въ титулѣ ихъ Владыка. При чемъ не рѣзало ихъ слуха, если этотъ титулъ сопровождался эпитетомъ святой. Этотъ богослужебный титулъ, льстецами и прислужниками стараго режима введенной въ обиходъ повседневной жизни гипнотизировалъ и психику Епископовъ и они дѣйствительно возмнили себя непогрѣшимыми. Всеюду, гдѣ бы не высту-

палъ епископъ съ словомъ ли учительства, или съ личнымъ мнѣніемъ — его слова не могли быть ни опровергаемы, ни оспариваемы. Особенно тяжело это сказывалось въ одной изъ областей ихъ дѣятельности, въ области административной. Убратъ съ дороги лице неугодное и непріятное — для нихъ ниче не стоило. Однимъ почеркомъ пера они возвышали смиренныхъ и низводили и смиряли гордыхъ. Господа! до васъ не долетали раскаты громовъ самовластія и властолюбія владыкъ. Многосемейность, малообезпеченность и отсутствіе запаса средствъ заставляли большинство изъ насъ нести иго власти и покоряться. Только въ кругу самыхъ близкихъ, а больше въ кругу своей семьи, а всего чаще наединѣ, въ сердечной молитвѣ, подъ покровомъ темной ночи находили мы облегченіе своей тяготы. Да, тяжело намъ временами бывало!

Тяжелѣе же всего было то, что мы не могли имѣть взаимной поддержки другъ въ другъ. И въ область взаимоотношеній членовъ клира вошелъ тотъ же духъ бюрократизма съ его изчадіями — дѣленіемъ на высшихъ и низшихъ, вліятельныхъ и ничтожныхъ, съ подслуживаніемъ другъ другу, самоуничженіемъ, недовѣріемъ и предательствомъ. Наши собранія не имѣли въ себѣ духа единенія, а были отбываніемъ казенной повинности; оттого они и были такъ бесплодны. Жизнь съ своимъ настоящимъ лицомъ рѣдко заглядывала въ нихъ. Церковная власть намъ предписывала поговорить о чемъ либо, что имѣло бы видъ дѣла и мы отписывались, придавая этимъ отпискамъ видъ подлиннаго дѣла. Оттого и заглохла наша церковная жизнь. Была ли какая самодѣятельность въ приходахъ? Были ли у насъ дѣйствительныя братства взаимопомощи, были ли учрежденія для проявленія подлинной христіанской любви и милосердія и вообще христіанской жизни? Напротивъ, за попытки ввести въ церковную жизнь начала истиннаго православія, если эти попытки предпринимались безъ благословенія начальства насъ, духовенство, брали подъ подозрѣніе.

Этотъ же духъ бюрократизма господствовалъ и въ жизни приходской. По духу бюрократизма мірянамъ не дозволялось широкаго участія въ устроеніи своей при-

ходской жизни. Два—три уполномоченныхъ отъ прихода для мѣсячнаго подсчета церковныхъ суммъ—вотъ почти все, что позволялось мірянамъ—тѣлу церковному—въ дѣлахъ приходскихъ. Не будемъ таить, что и отношенія нѣкоторыхъ изъ насъ къ своимъ пасомымъ отражали въ себѣ духъ бюрократизма. Не всѣ изъ насъ были „батюшками“, какъ издавна привыкъ называть русскій человѣкъ своихъ пастырей, выражая въ этомъ названіи тотъ идеаль, который онъ желалъ видѣть въ своихъ священникахъ. Нѣтъ, простой мірянинъ разсматривался и нами не какъ возлюбленное чадо Божіе, за котораго пролита безцѣнная кровь Сына Божія, а какъ членъ бюрократическаго государства, въ которомъ каждому дано *свое имя* и каждому указано *свое мѣсто*. Этотъ духъ гражданскихъ отношеній въ лонѣ церкви Христовой не способствовалъ конечно тому, чтобы всѣ были едино, но наоборотъ, отрывалъ насъ другъ отъ друга, воспитывая вѣками нерасположеніе паствы къ своему пастырю, недовѣріе къ нему и даже нѣкую враждебность.

Вотъ какой атмосферой была окружена церковная жизнь въ бюрократической Россіи. Неудивительно, что церковной жизни и не было. Была только внѣшняя принадлежность къ ней. Мы только числились православными, но не жили обычаями и по духу православія.

Теперь настала новая эра въ жизни православной русской церкви. Рухнулъ самодержавный строй и вмѣстѣ съ нимъ спали оковы рабства съ православной церкви. Отнынѣ жизнь церкви должна быть устроена на новыхъ началахъ. Въ основу церковной жизни должно быть положено тѣсное духовное единеніе между собою всѣхъ членовъ ея—пастырей и пасомыхъ. Церковь Христова есть тѣло, въ которомъ всѣ члены имѣютъ каждый свое необходимое значеніе. Какъ въ тѣлѣ не можетъ сказать рука, или нога головѣ не нужна ты намъ, или голова рукамъ не нужны вы мнѣ, такъ и въ жизни церкви каждый членъ ея, выполняя свое назначеніе, служить къ общей пользѣ церкви. Началомъ этого единенія и является настоящее собраніе пастырей и пасомыхъ“.

Послѣ этой рѣчи собраніе было ознакомлено съ тѣми предположеніями объ обновленіи мѣстной церковной

жизни, которыя были выработаны на пастырскихъ собраніяхъ. Первымъ обсуждался вопросъ о церковно-общинномъ Совѣтѣ—его составѣ, функціяхъ дѣятельности и отношеніи къ административнымъ духовнымъ учрежденіямъ. Составъ Церковно-Общиннаго Совѣта рѣшено было сформировать изъ пяти лицъ духовнаго клира и восьми мірянъ—по два представителя отъ cadaго городского прихода. Были голоса и за большее число лицъ въ составѣ Совѣта, но въ концѣ концовъ собраніе пришло къ заключенію, что слишкомъ большой составъ Совѣта пожалуй будетъ тормозить работу, особенно въ настоящее время, когда работа должна быть особенно спѣшна. Къ избранымъ пяти членамъ Совѣта отъ духовенства въ настоящемъ собраніи были доизбраны восемь членовъ изъ мірянъ по два представителя отъ cadaго городского прихода: Отъ Каѳедральнаго Собора: Владиміръ Алексѣевичъ Щепотьевъ и Александръ Михайловичъ Пановъ и кандидатами къ нимъ Валеріанъ Даниловичъ Миничъ и Аполлинарій Николаевичъ Рождественскій; отъ Екатерининскаго собора—Владиміръ Станиславовичъ Яромловичъ и Антонъ Александровичъ Маевскій; отъ Желѣзно-дорожной Казанской церкви—Владиміръ Яковлевичъ Соколовъ и Конст. Алекс. Громыко; отъ Кладбищенской Переспенской церкви—Александръ Ивановичъ Сорочинскій и Николай Александровичъ Пархимовичъ. Избраніе всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ должно быть утверждено на приходскихъ собраніяхъ, или должно быть произведено переизбраніе, если приходскія собранія найдутъ настоящія выборы не правомощными.

Рѣшено было въ ближайшій праздникъ созвать по церквамъ общія приходскія собранія и произвести выборы Приходскихъ Совѣтовъ. При чемъ членами не только могутъ быть, но и желательно участіе въ приходскихъ совѣтахъ женщинъ. Число членовъ въ приходскихъ совѣтахъ должно быть опредѣлено приходскими собраніями. Возрастомъ для участія въ общихъ церковныхъ собраніяхъ должно считать гражданское совершеннолѣтіе.

Церковь и политическій строй.

Вмѣстѣ съ совершившимся государственнымъ переломомъ, вмѣстѣ съ началомъ новой государственной жизни въ Россіи положено начало и новой жизни церкви православной и прежде всего въ ея отношеніи къ государству. „Въ церкви не должно быть мѣста политикѣ“, говорятъ теперь; невмѣшательство церкви въ государственный строй является и основнымъ пунктомъ программы новаго оберъ-прокурора Св. Синода. Есть люди, мы знаемъ, которыхъ смущаютъ новыя перспективы отношеній между церковью и государствомъ; они затрудняются даже представить эти новыя отношенія. И это вполне естественно, потому что вся предшествующая жизнь нашей церкви стояла на иныхъ началахъ. Жизнь церкви тѣснѣйшимъ образомъ связана была съ жизнью государства, съ опредѣленнымъ государственнымъ строемъ.

Русское государство начинаетъ жизнь на новыхъ началахъ. Естественно, что въ умахъ—сердцахъ, воспитавшихся при условіяхъ стараго государственнаго строя, возникаетъ тревожный вопросъ, какъ же будетъ существовать при новомъ строѣ русская православная церковь, каково будетъ ея положеніе. Но это—совершенно напрасная тревога.

Какая конечная цѣль общества вѣрующихъ? Достиженіе спасенія въ вѣчной жизни, за гробомъ, а развѣ нужна для этой конечной цѣли опредѣленная форма государственной жизни? Развѣ Господь нашъ І. Христосъ и Его апостолы обуславливали жизнь вѣрующихъ здѣсь на землѣ опредѣленными государственными формами? Основныя функціи церкви могутъ осуществляться при различныхъ формахъ государственнаго строя. Церковь молится, но для совершенія этой молитвы безразличенъ государственный строй; точно также при всякомъ государственномъ строѣ возможно и благодатное освященіе церкви въ таинствахъ—Церковь учитъ, назидаетъ, но и это наученіе и назиданіе можетъ вестись независимо отъ того или иного государственнаго строя. Цѣль наученія и назиданія раскрытіе истинъ православ-

ной вѣры и основныхъ правилъ христіанскаго образа дѣйствій; нужно учить тому, какъ вѣровать и жить по христіански. А для христіанства нѣтъ Еллинъ или іудей, монархистъ или республиканецъ; христіаниномъ можно быть на всѣхъ ступеняхъ соціальной лѣстницы. Отсюда—въ церкви не должно быть мѣста политической проповѣди; съ церковной кафедры не можетъ проповѣдываться никакая-либо политическая платформа; церковь можетъ освящать и уяснять только христіанскія нормы жизни. Странно было-бы, если-бы съ церковной кафедры проповѣдникъ сталъ излагать исторію и функціи учредительнаго собранія, способа выбора его членовъ и т. п., но, намъ кажется было-бы вполне естественно, если бы пастырь—проповѣдникъ предъ этимъ собраніемъ раскрылъ всю важность этого историческаго момента, нравственную отвѣтственность выборовъ, нравственныя обязанности избирающихъ и избираемыхъ и т. д. Это не было-бы политической проповѣдью, а христіанскимъ освѣщеніемъ важнѣйшаго изъ моментовъ общественной жизни.

Вообще чисто церковная жизнь не обуславливается тѣмъ или инымъ государственнымъ строемъ. Но церковь, какъ общество, имѣетъ опредѣленную т. е. мірскую организацію и по этой сторонѣ она связана и съ государственнымъ строемъ. Отсюда можно спросить, какой же государственный строй для церкви лучше—прежній самодержавный строй или тотъ новый строй жизни, какой предстоитъ Россіи? Если мы будемъ имѣть въ виду настоящее понятіе о церкви, конечную цѣль церкви, то намъ казалось бы, что въ свободномъ государствѣ и организація церковной жизни можетъ быть болѣе лучшая.

Въ газетѣ „Утро Россіи“ въ статьѣ „Религіозная свобода въ новой конституціи“ проф. Верховскимъ высказываются небезынтересныя мысли, касающіяся будущаго положенія нашей церкви.

„Только что совершившійся государственный переворотъ, конечно, съ логической неизбѣжностью вызоветъ установленіе въ Россіи полной свободы совѣсти...

Свобода совѣсти, какъ всѣ знаютъ, состоитъ въ правѣ каждаго лица вѣрить въ то, что ему нравится, или

вовсе не вѣрить ни во что. Мало того, свобода совѣсти означаетъ еще и право проявлять во внѣ и свободно проповѣдывать свою вѣру или свое невѣріе, а также вступать со своими единомышленными въ религіозныя общества и устраивать свой собственный культъ. При этомъ свобода совѣсти уже переходитъ въ свободу культовъ, отношеніе къ которымъ у государства можетъ быть двойное.

Во-первыхъ, государство можетъ смотрѣть на всѣ культы, какъ на *частныя* ассоціаціи и общества. Въ этомъ случаѣ оно считаетъ себя обязаннымъ лишь контролиро- вать ихъ, осуществлять надъ ними надзоръ и совершенно не думаетъ ихъ какъ-нибудь поддерживать. Государство какъ бы ссорится съ культурами, отрекается отъ нихъ, не признавая за ними ихъ культурнаго значенія. Въ резуль- татѣ устанавливается система отдѣленія церкви отъ госу- дарства, принятая Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами съ конца XVIII в. и Франціей съ 1905 г.

Во-вторыхъ, государство можетъ смотрѣть на всѣ культы, какъ на институты и ассоціаціи *публично право- вого* характера, уважая ихъ историческое происхождение, цѣня культурныя заслуги и моральное значеніе. Въ этомъ случаѣ, соблюдая свободу совѣсти и сохраняя неизмѣ- нимость своего суверенитета, государство можетъ оказывать культурамъ юридическую и матеріальную поддержку по- добно тому, какъ оно покровительствуетъ наукамъ, искус- ству, литературѣ и. д. Такое отношеніе носитъ техниче- ское названіе—системы государственнаго надъ церквами верховенства, осуществляемой въ Германіи и другихъ государствахъ Западной Европы.

Исходя изъ того положенія, что современное право- вое государство, которымъ должно стать русское госу- дарство при обновленномъ строѣ, можетъ устанавливать свое отношеніе къ культурамъ въ двойной формѣ, жела- тельно, чтобы члены будущаго Учредительнаго Собранія внимательно взвѣсили, какая изъ этихъ двухъ системъ полезнѣе Россіи.

Надо думать, что для отдѣленія церкви отъ госу- дарства въ Россіи нѣтъ основаній. Правда, наша церков- ная Іерархія и нѣкоторые представители блага духо-

венства, особенно въ послѣднее время, слишкомъ унизили себя своимъ холопствомъ, доходившимъ до заискиванія ихъ предъ Григоріемъ Распутинымъ, но въ этомъ вовсе не виновато все духовенство въ его цѣломъ, которое вѣ- ками служить и еще будетъ служить русскому народу. Въ массѣ своей духовенство никогда не было заражено клерикализмомъ въ грубой формѣ, и я вѣрю, что въ обно- вленной Россіи оно откажется даже и отъ тѣхъ своихъ тенденцій, на которыя я обращалъ въ послѣднее время вниманіе въ печати.

Между тѣмъ послѣдовательно проведенная система отдѣленія церкви отъ государства обратитъ православную церковь, насчитывающую до 121 милліона православныхъ, наравнѣ съ другими культурами, въ частное религіозное общество, лишитъ всѣ культы ихъ храмовъ, монастырей, зданій и собственности, которыя государство и будетъ сдавать въ наемъ для богослуженія и другихъ религіоз- ныхъ цѣлей, какъ это и есть во Франціи. вмѣстѣ съ тѣмъ государство лишитъ духовенство всякаго жалованья и отдастъ его на произволь все еще бѣднаго прихожа- нина.

Другое дѣло, если въ тексты новой конституціи бу- дутъ введены нормы, характеризующія систему государ- ственнаго надъ церквами верховенства. Въ этомъ случаѣ такъ же безпрепятственно получить свое осуществленіе полная свобода совѣсти и могутъ быть выведены изъ нея всѣ слѣдствія. Но культы будутъ признаны госу- дарствомъ, какъ публично-цѣльныя культурныя установ- ленія и ассоціаціи, и потому оно будетъ ихъ поддержи- вать и юридически и морально въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какое историческое и культурное значеніе имѣетъ каж- дый изъ культовъ, и много ли приверженцевъ онъ имѣ- етъ. Это справедливое отношеніе воздастъ каждому культу свое, и вмѣстѣ съ тѣмъ ни одинъ изъ нихъ не сдѣлается государственнымъ или господствующимъ, потому что само государство должно будетъ признать себя безконфес- сіональнымъ и безрелигіознымъ.

Несомнѣнно, что именно эта система гораздо полез- нѣе Россіи; гдѣ религіозныя запросы еще очень велики, и гдѣ введеніе еще новыхъ церковныхъ налоговъ для

поддержанія духовенства, храмовъ, духовно-учебныхъ заведеній и т. д., по крайней мѣрѣ, въ короткій срокъ, было бы весьма трудно осуществимымъ, особенно безъ санкціи государства, (В. Е. В.).

ДУХОВЕНСТВО и ПОЛИТИКА.

Въ настоящее время идетъ дѣятельная работа по сформированію изъ гражданъ свободной Россіи разныхъ политическихъ партій. Этимъ партіямъ предъ Учредительнымъ Собраніемъ предстоитъ громадная работа для выставленія своихъ лозунговъ, программъ и разнаго рода требованій. Несомнѣнно и отъ духовенства потребуется объясненія политическаго облика. Предъ выборами въ Государственную Думу духовенство втягивалось въ политику; правительству хотѣлось, чтобы оно тогда примкнуло къ реакціонному (правому, правительственному) крылу; что въ значительной степени ему удавалось сдѣлать, хотя въ рядахъ думскаго духовенства оказались лица съ прогрессивнымъ направленіемъ.

Возникаетъ серьезный вопросъ, хорошо ли духовенству становиться въ ряды политическихъ партій и вообще увлекаться политикой. Что значитъ вступать въ партію? Это значитъ не только сочувствовать ея воззрѣніямъ и стремленіямъ, не только платонически желать ей успѣха преимущественно предъ другими партіями, но и активно содѣйствовать въ достиженіи ея цѣлей, распространять ея взгляды, вербовать членовъ въ эту партію, опровергать ея противниковъ, содѣйствовать проведенію представителей этой, а не иной партіи, въ государственныя и общественныя учрежденія,—словомъ выступать на путь активной политической дѣятельности и борьбы со всѣми ея страстями, тревогами, радостями и огорченіями.

Призваны ли къ этому православные священники?

Спаситель завѣщалъ имъ иное служеніе, неизмѣримо болѣе высокое и важное: учить всѣ народы Евангелію Царства Божія и совершать служеніе Богу чрезъ таинства и молитвы (Матѳ. 28, 29). Неужели же это высокое дѣло приведенія людей ко Христу—первая, главная и

всеобъемлющая обязанность духовенства,—не могучее средство для улучшенія человѣчества въ духовно-нравственномъ отношеніи? Вѣдь дѣло политики и политическихъ партій, главнымъ образомъ, матеріальная сторона жизни человѣческой. Къ чему духовенству, оставивъ первое и главное для него, браться за то, что не составляетъ прямой его задачи, да и не къ лицу ему?

Говоря это, мы ни для какой политической партіи не дѣлаемъ исключенія. Священникъ одинаково погрѣшитъ противъ Христа, если всю свою жизнь, всѣ свои силы отдастъ борьбѣ за свои политическія идеи, оставивъ въ пренебреженіи свое прямое, высокое служеніе дѣлу спасенія душъ человѣческихъ, укрѣпленію во взаимныхъ отношеніяхъ людей правды Христовой.

„Только преобразованіемъ жизни по Христу совершается истинное и коренное обновленіе міра. До Христа человѣчество 5 съ пол. тысячъ лѣтъ переходило отъ самодержавія къ республикѣ, отъ республики къ олигархіи, отъ олигархіи къ монархіи, отъ монархіи къ демократіи—и въ концѣ концовъ не спаслось отъ полнаго духовнаго одичанія, съ ужасомъ увидѣло себя надъ духовной пропастью нравственнаго безсилія и чѣмъ спаслось? Не новымъ политическимъ преобразованіемъ, а силою совѣмъ другого рода, силою Креста и Евангелія. Вотъ эту-то силу, а не политическія идеи всевозможнаго порядка, и православное духовенство должно нести въ міръ, для того оно и поставлено Христомъ. И это-ли свое первородство оно промѣняетъ на чечевичную похлебку—считаться въ рядахъ политическихъ партій?“

Не должно смущаться тѣмъ, что за шумомъ политическихъ страстей, тихое и скромное дѣло Христово, дѣло устроенія душъ, не цѣнится, какъ слѣдуетъ, современнымъ міромъ. Оно не цѣнится, но въ немъ то именно и заключается все будущее не только Россіи но и человѣчества. Не примыкая ни къ правымъ ни къ лѣвымъ политическимъ партіямъ, духовенство должно всехъ призывать къ христіанской жизни, должно надъ всѣми членами общества произносить свой равно справедливый христіанскій судъ, раскрывать всѣ язвы общественной

жизни,—вотъ, когда общество пойдетъ за нимъ, потому что увидитъ, что оно стоитъ на высотѣ своего званія долга. За политиками-жъ священниками общество не пойдетъ но только съ сожалѣніемъ будетъ говорить, что они взялись не за свое дѣло. Неудачный опытъ политиканствующихъ архіереевъ и священниковъ предъ прошлыми Думами достаточно долженъ-бы научить наше духовенство, какъ ему въ этомъ случаѣ держаться.

Св. М.

ГОЛОСЪ НАРОДА.

Ваше Преосвященство

Милостивый Архипастырѣ и Отецъ!

Волостной Комитетъ отъ всего Грабовскаго прихода выражаетъ Вашему Преосвященству сердечную искреннюю благодарностью за назначеніе намъ добраго, примѣрнаго, толковаго и добросердечнаго батюшки о. Михаила Глинскаго, разъясняющаго намъ въ такое трудное время все необходимое, какъ съ церковной кафедрѣ, такъ и внѣ ея благодаря этому въ приходѣ полнѣйшій порядокъ и храмъ всякій разъ переполненъ молящимся.

Предсѣдатель *К. Кебець.*

Воспоминаніе.

Страстная седмица вызываетъ во мнѣ воспоминанія дней моей юности, когда бывало возвращаешься на каникулы въ родное село и съ перваго же дня ходишь въ убогій, но милый и дорогой сердцу храмъ и слушаешь пѣніе старичка-псаломщика. Не большого образованія былъ псаломщикъ приходскаго храма, но истинный пѣвецъ, христіанскій. Какъ умирительно бывало онъ пѣлъ: „Да молчишь всякая плоть чловѣка и Благообразный

Иосифъ“. Это пѣніе вызывало во мнѣ чувство умиленія и высшаго религіознаго настроенія. Стоишь въ храмѣ, мысленно уносишься куда-то въ высъ, а на сердцѣ какая-то тихая божественная радость. Къ великому сожалѣнію и искреннему прискорбію, такихъ цѣвцовъ съ каждымъ годомъ становится все меньше и меньше. Когда мнѣ Господь судилъ сдѣлаться взрослымъ чловѣкомъ и наконецъ учителемъ и пришлось мнѣ слушать пѣніе другихъ псаломщиковъ, то это пѣніе вызывало во мнѣ не чувство умиленія, а раздраженія и тоски по родномъ храмѣ. Пѣвецъ просто на просто фантазировалъ и спѣшилъ скорѣе окончить пѣснопѣніе. Такое пѣніе несомнѣнно глубоко оскорбляетъ религіозное чувство молящихся.

Дабы устранить вышеуказанныя нежелательныя явленія не мѣшало-бы принять слѣдующія мѣры: 1) учредить въ каждомъ благочинническомъ округѣ комиссію изъ о.о. священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ знатоковъ пѣнія 2) просить епархіальное начальство, по возможности, ежегодно устраивать кратковременные курсы псаломщиковъ и 3) псаломщикамъ, управляющимъ церковными хорами, въ видѣ поощренія, періодически выдавать денежныя пособія изъ мѣстныхъ церковныхъ суммъ.

Въ такомъ только случаѣ церковное пѣніе въ православной церкви станетъ на должной высотѣ, подыметъ духъ вѣрующихъ христіанъ, привлечетъ молящихся и даже приведетъ въ лоно церкви многихъ отпавшихъ и заблудшихъ, ибо хорошее церковное пѣніе подымаетъ духъ и привлекаетъ молящихся.

30 марта 1917 г.

Солдаты-учитель *К. Пшота.*

Дѣйствующая армія.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пастырскія Собранія Духовенства г. Минска.—Собраніе Духовенства и Мірянъ г. Минска.—Церковь и политическій строй.—Духовенство и Политика.—Голосъ Народа.—Воспоминаніе.

И. о. Редакторъ Семинаріи Протоіерей *І. Язвницій.*

г. МИНСКЪ.